Мякотин, В. А.

История
Малороссии

2007055018

Дорогому Николаю Александровичу
Карышеву
на добрую память
от В. Мяко

Исторія Малороссіи.

Исторіографическія работы.—Исторія южной Руси въ XIII—XVII вв.—Правобережная Малороссія XVII — XVIII вв. — Лѣвобережная Малороссія или гетманщина.—Запорожье.—Слободская Украйна.

Отмѣтить важнѣйшія явленія русской исторической литературы за 1891 годъ въ области изученія прошлаго Малороссіи—такова цѣль нижеслѣдующихъ строчекъ. Прежде чѣмъ приступить къ выполненію своей задачи, мы хотѣли бы, однако, сдѣлать нѣсколько замѣчаній, которыя помогли бы и намъ, и случайному читателю нашихъ библіографическихъ очерковъ разобраться въ тѣхъ частныхъ явленіяхъ этой литературы, о какихъ придется вести рѣчь. За послѣднія десятилѣтія кругъ задачъ историческаго изученія Малороссіи замѣтно расширился: не только къ цѣлямъ изслѣдованія привлечено большое количество свѣжихъ источниковъ, частью вновь и открытыхъ, но на основаніи ихъ поставленъ и частью рѣшенъ цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, свидѣтельствующихъ о перемѣнѣ направленія исторической литературы. Отъ изслѣдованія фактовъ внѣшней исторіи она уходитъ все далѣе въ сторону изученія формъ народной жизни и ихъ постепенныхъ видоизмѣненій, раздвигая такимъ путемъ рамки своего матеріала и измѣняя характеръ своего содержанія. Мы не рѣшились бы однако сказать, чтобы въ этомъ направленіи нельзя было пожелать болѣе быстрыхъ успѣховъ. Несмотря на большое число вновь открытыхъ и отчасти эксплуатированныхъ отдѣльными изслѣдователями источниковъ, лишь немногіе изъ послѣднихъ появились еще въ печати, для другихъ же не имѣется даже сносныхъ описаній, не говорю уже, полнаго ихъ обзора. Мало того: возбужденный, повидимому, интересъ къ изученію внутренней жизни общества не мѣшаетъ по временамъ появляться въ печати извѣстіямъ о гибели то того, то дру-

гого провинціальнаго архива, расхищеннаго ли любителями, проданнаго на пуды въ мелочныя лавки или просто сгнившаго, наконецъ, отъ небрежнаго храненія. Причина подобныхъ явленій понятна: въ нашемъ обществѣ кругъ спеціалистовъ еще слишкомъ слабъ и немногочисленъ, чтобы имѣть возможность удовлетворять всѣмъ предъявляемымъ къ нему развитіемъ науки требованіямъ. Но это же обстоятельство весьма замѣтно отражается и на характерѣ литературы, посвященной разработкѣ вопросовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія малорусской исторіографіи. Между работами отдѣльныхъ ученыхъ существуетъ здѣсь очень мало связи. Хотя въ предѣлахъ старой Малороссіи и существуетъ въ настоящее время три историческихъ общества (два въ Кіевѣ: коммисія для изданія древнихъ памятниковъ и общество Нестора лѣтописца и одно—историкофилологическое общество—въ Харьковѣ), отдающихъ свои силы по преимуществу на изученіе родной старины, но и ихъ дѣятельность выражается почти исключительно въ обсужденіи результатовъ изысканій отдѣльныхъ членовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и въ изданіи памятниковъ отдѣльными же членами; коллективныя предпріятія, если и задумывались въ этихъ обществахъ, терпѣли постоянную неудачу и врядъ ли въ этомъ можно видѣть простую случайность или результатъ однихъ внѣшнихъ условій *). Сколько намъ извѣстно, ни кіевское общество Нестора, ни харьковское историко-филологическое общество, объединяющія въ себѣ университетскія силы этихъ городовъ, не задавались мыслью о выработкѣ плана систематическаго описанія или изданія памятниковъ за тотъ или иной періодъ историческаго существованія Малороссіи, хотя такое описаніе представляется положительно необходимымъ въ виду разбросанности источниковъ и по той же причинѣ врядъ ли можетъ быть выполнено единичными силами какого-нибудь работника; тѣмъ менѣе могло итти рѣчи объ общемъ планѣ работъ по малорусской исторіи. При такихъ условіяхъ литература этой исторіи, взятая за небольшой промежутокъ времени, какъ въ данномъ случаѣ—за годъ, способна поразить наблюдателя своею пестротой и эпизодичностью. Не говоря уже о томъ, довольно естественномъ явленіи, что большинство работъ носитъ узко-спеціальный характеръ, представляя изъ себя изслѣдованіе отдѣльныхъ фактовъ, и лишь изрѣдка выходятъ труды, авторы которыхъ ставятъ себѣ задачу

*) См. рецензію Н. В. на V т. Чтеній въ Обществѣ Нестора Лѣтописца (Кіев. Старина, 1891, № 10) и статью Л. Нестроева (Историч. Обозр., т. II). Послѣднее время въ печать проникли свѣдѣнія о работахъ, ведущихся кіевскимъ кружкомъ молодыхъ ученыхъ подъ руководствомъ проф. Лучицкаго надъ хранящеюся въ мѣстномъ университетѣ Румянцовскою описью. Надо надѣяться, что эта попытка увѣнчается полнымъ успѣхомъ.

подвести итоги своихъ или чужихъ работъ подъ цѣлыми рядами крупныхъ вопросовъ, разрозненныя усилія отдѣльныхъ изслѣдователей направлены, повидимому, на самые различные предметы, лишены всякой связи между собою, и только пристальное наблюденіе позволяетъ открыть эту связь въ видѣ общаго направленія исторической мысли, но никакъ не въ видѣ общаго плана, который бы объединялъ сколько-нибудь значительную группу работниковъ.

Само собою разумѣется, что такое состояніе литературы не позволяетъ мечтать о слишкомъ широкихъ построеніяхъ. Она не выходитъ за предѣлы монографическихъ изслѣдованій, не даетъ цѣльныхъ картинъ жизни. Слѣдя за этою литературой, мы присутствуемъ при подготовительныхъ работахъ по постройкѣ зданія малорусской исторіи. Для однѣхъ частей его производятся еще только черновыя работы, подготовляются матеріалы, другія подвинуты далеко впередъ, но отношеніе различныхъ частей будущаго зданія еще не вполнѣ выяснено, даже общій планъ его постигается болѣе путемъ догадокъ и завершеніе его врядъ-ли намъ придется скоро увидѣть. Въ слѣдующихъ строкахъ мы и отмѣтимъ работы, подвинувшія эту постройку впередъ втеченіе 1891 года, причемъ, впрочемъ, не стѣсняясь строго хронологическими рамками, позволимъ себѣ напомнить и нѣкоторые труды, относящіеся къ 1890 году, но случайно не попавшіе въ составленный г. Браудо обзоръ литературы этого года.

Начиная свой обзоръ съ работъ по исторіографіи Малороссіи, мы должны прежде всего упомянуть книгу А. Н. Пыпина [1]). Статьи, составившія этотъ трудъ, печатались авторомъ сперва въ „Вѣстникѣ Европы“, но въ книгу онѣ вошли съ значительными дополненіями. Размѣры нашихъ замѣтокъ не позволяютъ намъ ни останавливаться сколько-нибудь подробно на оцѣнкѣ этого замѣчательнаго явленія нашей литературы, ни даже передать главнѣйшее его содержаніе и мы вынуждены ограничиться однимъ общимъ отзывомъ объ немъ. Поставивъ своею цѣлью исторію изученія малорусской этнографіи, авторъ начинаетъ свое изложеніе кн. Цертелевымъ, издавшимъ сборникъ малорусскихъ пѣсенъ въ 1819 г., и заканчиваетъ трудами нашихъ дней; работы галицко-русскихъ и польскихъ этнографовъ, посвящавшихъ свои силы этой темѣ, равнымъ образомъ нашли себѣ мѣсто въ его книгѣ (гл. IV, VIII и IX). При этомъ авторъ не только слѣдитъ

---

[1]) А. Н. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, т. III. Этнографія малорусская. Спб. 1891 г., стр. VIII+425. „Ист. Вѣстн.“, 1891, № 12, стр. 825—27, С. (короткій пересказъ общихъ положеній П.).

за постепеннымъ развитіемъ собственно этнографическихъ изслѣдованій, но, въ широкихъ размѣрахъ вводя въ свою книгу элементъ біографическій, отмѣчаетъ общія условія окружавшей ихъ атмосферы, научныя и общественныя понятія эпохи, равно какъ выясняетъ вліяніе роста этнографическаго изученія на историческіе, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, труды. Благодаря такой постановкѣ вопроса, книга его не только даетъ общую картину развитія науки, но и представляетъ рядъ любопытныхъ очерковъ изъ исторіи общественнаго сознанія. Съ этой точки зрѣнія нельзя не пожалѣть, что авторъ не счелъ удобнымъ вводить въ настоящій свой трудъ вопросъ объ украинофильствѣ, хотя мотивы такого рѣшенія и вполнѣ понятны. Мы считали бы также возможнымъ нѣсколько раздвинуть хронологическія рамки труда г. Пыпина: въ малорусскомъ обществѣ конца XVIII в. было не мало людей, обладавшихъ горячею любовью къ своей народности и вытекавшимъ отсюда сознаніемъ ея особенностей; хотя научныя стремленія этихъ людей обращались по преимуществу на исторію, но въ ихъ историческихъ трудахъ были черты, прямо роднившія ихъ съ позднѣйшими этнографическими изысканіями, и было бы небезъинтересно подробнѣе выяснить это родство. Менѣе другихъ частей работы способна удовлетворить читателя послѣдняя глава книги, посвященная литературѣ послѣднихъ десятилѣтій, глава, въ которой авторъ, какъ бы подавленный обиліемъ литературы, даетъ болѣе библіографическихъ указаній, расположенныхъ при именахъ авторовъ, нежели характеристики ихъ направленія и оцѣнки значенія ихъ трудовъ.

Помимо этой книги, мы имѣемъ за 1891 годъ въ области малорусской историографіи лишь нѣсколько мелкихъ работъ. Въ замѣткѣ Н. В. [2]) передается содержаніе любопытной рукописи библіотеки А. М. Лазаревскаго п. з. „Героични стихи о славнихъ военнихъ дѣйствіяхъ войскъ запорожскихъ“, написанной въ 1784 г., посвященной неизвѣстнымъ авторомъ кошу и носящей на себѣ явные слѣды польскаго литературнаго вліянія. Болѣе собственно историческаго интереса представляетъ статья А. М. Лазаревскаго [3]). На основаніи остатковъ бумагъ Гр. А. Полетики, пріобрѣтенныхъ В. В. Тарновскимъ, авторъ возстановляетъ родословную Полетикъ, а затѣмъ собираетъ данныя о Гр. А. Полетикѣ и его библіотекѣ, сообщая при этомъ нѣсколько писемъ къ послѣднему отъ разныхъ лицъ. Центромъ статьи, къ ко-

[2]) Н. В. Памятникъ украинской литературы конца XVIII вѣка. Кіевская Старина, 1891 г., № 1, стр. 154—161.

[3]) А. М. Лазаревскій. Отрывки изъ семейнаго архива Полетикъ. Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 97—116.

торому направлены всѣ эти данныя, служитъ доказательство, что Гр. А. Полетика былъ настоящимъ составителемъ приписанной Конисскому „Исторіи Руссовъ“ и что этотъ трудъ продолжалъ потомъ сынъ его, Василій, выводъ, къ какому авторъ приходитъ путемъ разбора данныхъ біографіи Полетики и анализа самого труда. Полетика писалъ именно, по свидѣтельству его сына, исторію Малороссіи, которая однако не сохранилась; съ другой стороны, въ „Исторіи Руссовъ“, вопреки всѣмъ историческимъ даннымъ, обѣляется память гетмана Многогрѣшнаго, родственника Полетики въ восходящей линіи. Не считая своего положенія вполнѣ доказаннымъ, авторъ видитъ въ немъ лишь весьма вѣроятную догадку. Мы позволимъ себѣ здѣсь выйти изъ хронологическихъ рамокъ своего обзора, чтобы отмѣтить вызванные этой статьею другіе труды. Почти два года спустя г. Горленко [4]), издавая переписку нѣкоторыхъ малорусскихъ дѣятелей начала XIX вѣка, попытался на основаніи свидѣтельствъ Вас. Гр. Полетики о занятіяхъ его малорусской исторіей перенести на него и все авторство „Исторіи Руссовъ“; предположеніе это остается однако мало доказаннымъ и главный интересъ статьи г. Горленка заключается въ собранныхъ имъ данныхъ по литературной исторіи знаменитаго памфлета. Г. Майковъ [5]), пересказывая содержаніе двухъ предъидущихъ статей, дѣлаетъ нѣкоторыя мелкія дополненія къ этой литературной исторіи.

Остальные моменты малорусской исторіографіи въ литературѣ 1891 года представлены лишь нѣкоторыми матеріалами. Таково напечатанное г. Багалѣемъ письмо Ходаковскаго къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа Карнѣеву отъ 18 іюня 1819 г. [6]), представляющее программу вопросовъ, на которые желалъ получить отвѣтъ Ходаковскій въ интересахъ своихъ ученыхъ розысканій; таково письмо Н. И. Костомарова (отъ 23 сентября 1877 г.) къ А. М. Лазаревскому [7]), ясно свидѣтельствующее о живомъ интересѣ покойнаго историка къ внутренней исторіи Малороссіи и о сознаніи имъ недостаточности въ этомъ смыслѣ имѣвшихся у него подъ рукой источниковъ. Таковы, наконецъ, мало содержательныя, впрочемъ, воспоминанія о Костома-

---

[4]) В. Горленко. Къ исторіи южно-русскаго общества начала XIX вѣка. (Письма В. И. Чарныша, А. И. Чепы, В. Г. Полетики и замѣтки къ нимъ). Кіевская Старина, 1893 г., № 1, стр. 41—76, и отд.

[5]) Л. Майковъ. Къ вопросу объ „Исторіи Руссовъ“. Журн. М. Н. Пр., 1893 г., № 5 и отд., Спб., 1893, стр. 21.

[6]) Д. И. Багалѣй. Письмо Ходаковскаго къ З. Я. Карнѣеву отъ 18 іюня 1819 г. Кіевская Старина, 1891 г., № 6, стр. 469—475.

[7]) Письмо Н. И. Костомарова къ А. М. Лазаревскому. Кіевская Старина, 1891 г., № 9, стр. 478—9.

ровѣ Д. К. М. [8]), въ которыхъ представляетъ бо́льшій интересъ только разсказъ о встрѣчѣ Костомарова съ Н. И. Гулакомъ въ Тифлисѣ во время происходившаго тамъ археологическаго съѣзда. Статья г. Русова [9]) даетъ изложеніе главныхъ событій жизни Костомарова и общую характеристику его работъ, служа введеніемъ къ помѣщенному въ томъ же сборникѣ отрывку изъ автобіографіи Костомарова о пребываніи его въ Харьковѣ. Если прибавить еще написанный г Науменкомъ некрологъ Ал. Ал. Корсуна [10]), извѣстнаго издателя альманаха „Снипъ" и одного изъ первыхъ малорусскихъ этнографовъ эпохи украинскаго возрожденія, то мы и исчерпаемъ всю относящуюся сюда литературу.

Политическая исторія южной Руси съ момента перехода ея подъ польское владычество и за время существованія послѣдняго не была представлена въ 1891 г. какими-либо крупными трудами. Полемическая статья г. Филевича [11]) и критическія замѣтки г. Линниченка [12]) —вотъ и все, что вышло въ этой области. Статьи г. Линниченка, въ которыхъ онъ разбираетъ труды Лонгинова, частью Режабека, Горжицкаго, Брейтера и Губе, касаясь какъ политическихъ событій Галицкой Руси, такъ и ея судебныхъ и административныхъ, а частью и общественныхъ ея порядковъ, имѣютъ свою цѣну, но вмѣстѣ онѣ слишкомъ дробны, чтобы мы могли остановиться здѣсь на передачѣ ихъ содержанія. Пятнадцатому и шестнадцатому вѣкамъ въ исторіи Малороссіи посвящено обширное изслѣдованіе проф. Владимірскаго-Буданова [13]), являющееся продолженіемъ его же работы, вышедшей въ 1886 г. (Архивъ юго-зап. Россіи, ч. 7, т. I), и сопровождаемое изданіемъ большого количества цѣнныхъ по своему содержанію актовъ. Послѣдніе, охватывая собою время съ конца XV вѣка по 1664 г.,

[8]) Д. К. М. Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. Кіевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 75—84.

[9]) А. Русовъ. Костомаровъ въ Харьковѣ (по поводу автобіографіи Н. И. Костомарова). Харьковскій Сборникъ, вып. 5, 1891 г., стр. 1—20.

[10]) В. Науменко. Александръ Алексѣевичъ Корсунъ. Кіевская Старина. 1891 г., № 12, стр. 450—461.

[11]) И. Филевичъ. Къ вопросу о борьбѣ Польши и Литвы — Руси за галицко-владимірское наслѣдіе. Ж. М. Н. Пр., 1891 г., № 12, стр. 318—342.

[12]) И. Линниченко. Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси. Ж. М. Н. Пр., 1891 г., №№ 5, 6 и 7.

[13]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Населеніе юго-западной Россіи отъ второй половины XV вѣка до Люблинской уніи. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. 7, т. II, Акты о заселеніи юго-зап. Россіи. Кіевъ, 1890 г., стр. II+210+644. Кіевская Старина, 1892 г., № 10, стр. 131—156. В. М.

состоятъ изъ люстрацій и тарифовъ украинскихъ воеводствъ и инвентарей отдѣльныхъ имѣній; встрѣчаются также среди нихъ межевые акты, жалованныя грамоты и судебныя слѣдствія и рѣшенія. Взятые всѣ вмѣстѣ, эти акты даютъ много свѣдѣній по исторіи землевладѣнія и сословныхъ отношеній въ странѣ; въ частности по нимъ хорошо выясняется распространеніе козачества и исторія крестьянскихъ повинностей за этотъ періодъ времени. Издатель актовъ въ своемъ изслѣдованіи, служащемъ предисловіемъ къ нимъ, особенно воспользовался статистическими данными ихъ, которыя однако составляютъ едва-ли не самый слабый ихъ пунктъ, благодаря чему и выводы изслѣдователя оказались обставленными не особенно прочно. Въ первой главѣ своей работы авторъ разсматриваетъ политическія условія, сопровождавшія заселеніе южной Руси въ XV—XVI вв., и приходитъ къ выводу о полной безполезности для успѣховъ этого заселенія союза Литвы съ Польшей; во второй — характеризуетъ свои источники и собираетъ изъ нихъ свѣдѣнія о количествѣ населенія страны и степени успѣховъ колонизаціи, весьма, по его мнѣнію, низкой, если даже не фиктивной; въ третьей главѣ авторъ оцѣниваетъ практиковавшіеся польскимъ и литовскимъ правительствомъ способы колонизаціи, доказывая, что эти способы приводили къ ослабленію собственно правительственныхъ силъ, равно какъ ослабленію городскихъ общинъ, на пользу искусственно развивавшагося землевладѣльческаго класса; отъ правительственныхъ мѣръ авторъ переходитъ къ вольной или козацкой колонизаціи, даетъ характеристику, не особенно впрочемъ ясную, козачества и отношенія къ нему государства. Въ четвертой и послѣдней главѣ г. Будановъ опредѣляетъ направленіе колонизаціи и этнографическій составъ населенія южной Руси, которое по его наблюденіямъ оказывается почти сплошь русскимъ. Многіе пріемы автора способны однако возбудить сильное сомнѣніе насчетъ ихъ правильности. Сколько-нибудь подробная оцѣнка работы проф. Буданова далеко вывела бы насъ за рамки нашего очерка и потому мы только укажемъ на помѣщенную въ „Кіев. Старинѣ“ рецензію, дающую такую оцѣнку, и позволимъ себѣ выписать изъ нея общій отзывъ: „въ настоящемъ своемъ трудѣ г. Будановъ не столько слѣдитъ за происхожденіемъ и развитіемъ того или другого явленія, не столько задается вопросомъ о его причинахъ, сколько критикуетъ самое явленіе съ точки зрѣнія собственныхъ принциповъ и желаній. Такой пріемъ открываетъ широкую дорогу субъективизму, даетъ возможность переходить съ одной точки зрѣнія на другую и вводить въ изложеніе морализирующій элементъ, причемъ автору не удается уже сохранить и безпристрастіе, о которомъ онъ довольно часто упоминаетъ. Въ дальнѣйшемъ этотъ пріемъ обусловилъ собою и отношеніе автора

къ его источникамъ: исходя изъ заранѣе опредѣленныхъ требованій, онъ и источникамъ ставитъ не тѣ вопросы, какіе вытекаютъ изъ ихъ содержанія, а тѣ, какіе желательны ему въ его напередъ составленномъ построеніи. Благодаря этому, получилось то явленіе, что главные выводы автора пріурочены къ наиболѣе слабымъ пунктамъ источниковъ". Отмѣтимъ еще, что въ послѣднее время по одному изъ вопросовъ, возбужденныхъ изслѣдованіемъ проф. Буданова, именно о различіи между слугами и служками, высказался г. Линниченко. (Черты изъ исторіи сословій юго-зап. Руси XIV—XV вв., М. 1894 г. с. 67, прим.), признавъ защищаемое первымъ ученымъ мнѣніе о существованіи такого различія, хотя приводимые тутъ же самимъ г. Линниченкомъ тексты скорѣе, кажется, опровергаютъ это мнѣніе.

Немногимъ богаче представлена и бытовая исторія правобережной Малороссіи XVII — XVIII вв. Статья г. Левицкаго [14]) рисуетъ яркую картину одного изъ шляхетскихъ „наѣздовъ", совершеннаго въ 1648 г. епископомъ аргивенскимъ и суффраганомъ луцкимъ Николаемъ Красицкимъ; разсказъ, веденный въ полубеллетристической формѣ, часто употребляемой талантливымъ авторомъ, составленъ на основаніи актовыхъ книгъ Кіевск. Центр. Архива и богатъ бытовыми подробностями. Другая статья того же автора [15]) посвящена вопросу о воззрѣніяхъ малорусскаго народа на самоубійство и ихъ генезисѣ. Констатируя тотъ фактъ, что „въ малорусскомъ народѣ по настоящее время упорно удерживается крайне суровый взглядъ на самоубійство и сознаніе необходимости нѣкоторыхъ исключительныхъ обрядовъ погребенія самоубійцъ", авторъ склоненъ значительную долю этихъ воззрѣній приписать вліянію магдебургскаго права. Конечный свой выводъ онъ формулируетъ такими словами: „опредѣлить, сколько въ этихъ повѣрьяхъ своего, самобытно-народнаго, и сколько заимствованнаго — очень трудно; кажется, однако, что чужого здѣсь едва-ли не больше, чѣмъ своего". Иной области народной жизни, именно семейной, посвящена статья г. Е. С. [16]). Авторъ на основаніи декретовъ каменецкой уніатской консисторіи за 1737 — 1754 гг., хранящихся въ архивѣ Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго

[14]) Ор. И. Левицкій. Очерки стариннаго быта Волыни и Украйны. 3. Превелебный сватъ. Кіевская Старина, 1891 г., № 1, стр. 19—39, и № 2, стр. 269—280, и вошелъ въ отд. изданіе п. з. „Очерки стариннаго быта Волыни и Украйны", Кіевъ, 1891.

[15]) О. Левицкій. Старинныя воззрѣнія на самоубійство и отголосокъ ихъ въ народныхъ обычаяхъ Южной Руси. Кіевская Старина, 1891 г., № 12, стр. 345—60.

[16]) Е. С. Семейная жизнь въ Подоліи въ первой половинѣ прошлаго вѣка. Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 56—67.

комитета, констатируетъ фактъ частыхъ незаконныхъ или лишь гражданскихъ браковъ среди населенія Подоліи въ первой половинѣ XVIII вѣка. Причины этого явленія онъ находитъ въ традиціи обычнаго права и въ особенностяхъ внѣшняго положенія страны, обусловливавшихъ безпорядокъ ея внутреннихъ отношеній. Работа г. Шульгина [17]) отводитъ насъ въ иную сферу общественныхъ отношеній, трактуя о школѣ, существовавшей въ правобережной Украйнѣ XVIII в., и ея вліяніи на созданіе общественныхъ дѣятелей. Пытаясь опредѣлить, „какого рода вліяніе оказывали школы на своихъ питомцевъ", авторъ ищетъ слѣдовъ этого вліянія въ фактахъ біографій нѣсколькихъ лицъ, переданныхъ въ такъ наз. Кодненской книгѣ. Такъ какъ однако и факты эти довольно скудны, и связь ихъ съ школой ничѣмъ не установлена, то выводы автора являются произвольными, чтобъ не сказать насильственными, и главная цѣль его, на нашъ взглядъ, остается совершенно недостигнутой. Наконецъ отмѣтимъ еще имѣющій значеніе для исторіи административныхъ отношеній юго-зап. края въ нашемъ столѣтіи, живой и интересный, богатый комическими эпизодами, разсказъ О. Левицкаго [18]) о пожарахъ въ Кіевѣ и др. городахъ юго-зап. края въ 1811 — 12 гг. и о розыскахъ мнимыхъ поджигателей въ Кіевской губерніи; въ основаніе этого разсказа легли архивныя дѣла кіевск. губ. правленія и канцеляріи военнаго губернатора.

Упомянемъ еще о двухъ изданныхъ въ 1891 г. крупныхъ источникахъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ жизни правобережной Малороссіи и имѣющихъ совершенно различную цѣнность и значеніе. Изданное проф. Дашкевичемъ описаніе путешествія итальянца Эмилія д'Асколи въ 1634 г. [19]) даетъ между прочимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о современныхъ путешественнику козакахъ и ихъ морскихъ походахъ. Въ другомъ кіевскомъ историческомъ органѣ печатались записки одного изъ небезъизвѣстныхъ польскихъ дѣятелей, Мих. Чайковскаго или Садыкъ-паши [20]). Помѣщенная за 1891 г. часть мемуаровъ заключаетъ въ себѣ разсказъ о дѣтствѣ и юности автора, объ общественной жизни поляковъ на Волыни и Подоліи въ 20-хъ годахъ

---

[17]) Я. Шульгинъ. Нѣсколько данныхъ о школахъ въ правобережной Украйнѣ въ половинѣ XVIII в. Кіевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 97—118.

[18]) О. Левицкій. Тревожные годы. I. Пожарныя тревоги. Кіевская Старина. 1891 г., № 10, стр. 1—21 и № 11, стр. 169—194.

[19]) Н. П. Дашкевичъ. Описаніе Черноморья, составленное Эмиліемъ д'Асколи въ 1634 г. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца. Кіевъ, 1891 г., т. V, стр. 172—182 и 3—46.

[20]) Записки Михаила Чайковскаго (Садыкъ-паши). Кіевская Старина, 1891 г., №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 12.

нашего вѣка и о возстаніи здѣсь въ 1831 г. Все это представляетъ источникъ весьма мутный, что зависитъ и отъ чрезвычайно запутанныхъ и неясныхъ взглядовъ автора, свободно отождествляющаго, напр., шляхту съ козачествомъ, и отъ его ничѣмъ не обуздываемаго стремленія выставить себя въ почетной роли. Въ концѣ концовъ эти „записки", которыя сама редакція „К. Ст." не нашла возможнымъ печатать въ полномъ видѣ, даютъ болѣе матеріала для изученія нѣкоторыхъ патологическихъ явленій въ исторіи польской интеллигенціи XIX столѣтія, чѣмъ для чего бы то ни было иного.

Едва ли не болѣе, чѣмъ исторіи общественнаго быта правобережной Малороссіи, посчастливилось въ литературѣ 1891 г. исторіи мѣстной церкви. Г. Рыбинскій [21]) въ своей статьѣ изложилъ внѣшніе факты судебъ кіевской митрополіи за XIII—XVI вв., воспользовавшись существующей литературой и печатными источниками. Факты эти расположены у него по четыремъ рубрикамъ: 1) посѣщенія Кіева митрополитами и ихъ намѣстники здѣсь, 2) судьба Кіево-Софійскаго собора, 3) земельныя владѣнія кіевской каѳедры и 4) границы митрополичьей епархіи. Новаго эта работа не внесла съ собою въ литературу предмета, если не считать мало обоснованныхъ гипотезъ, которыми особенно богато изложеніе первой и второй части. Въ третьей сильно чувствуется недостатокъ рукописнаго матеріала, который помогъ бы автору освѣжить свое изложеніе. Къ вопросамъ, затрогиваемымъ въ этомъ трудѣ, имѣетъ отношеніе шестая глава книги г. Барбашева [22]), трактующая между прочимъ о поставленіи въ митрополиты Григорія Цамблака, но не дающая ничего новаго по этому вопросу. Болѣе важны напечатанные пр. Голубевымъ „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви" [23]), рядъ актовъ 1541—1639 гг., въ примѣчаніяхъ къ которымъ издатель возстановляетъ списокъ зап.-русскихъ іерарховъ и опредѣляетъ время проникновенія уніи въ Кіевъ, принимая за такое время 1596 г. Иначе, и съ меньшею, повидимому, вѣроятностью, рѣшаетъ тотъ же вопросъ О. Левицкій [24]), считая моментомъ водворенія уніи въ Кіевѣ 1604 г. По исторіи уніатской церкви въ XVII в. любопытную работу далъ г.

---

[21]) В. Рыбинскій. Кіевская митрополичья каѳедра съ половины XIII до конца XVI вѣка. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1891 г., № 1, стр. 104—155, № 4, стр. 697—709 и № 5, стр. 11—40.

[22]) Барбашевъ, А. Очерки литовско-русской исторіи XV в. Витовтъ. Послѣднія двадцать лѣтъ княженія 1410—1430. Спб. 1891 г., стр. III+340.

[23]) С. Т. Голубевъ. Матеріалы для исторіи западно-русской церкви. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 145—227.

[24]) О. И. Левицкій. Къ исторіи водворенія въ Кіевѣ уніи. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 137—144.

Миронъ [25]). Положивъ въ основу своей статьи трудъ польскаго ученаго Лисевича (Walka o biskupstwo, epizod z dziejów kościoła wschodniego, Lwów, 1888). Миронъ дополнилъ ее самостоятельно, особенно въ той части, гдѣ идетъ рѣчь о сочиненіяхъ Шумлянскаго. Статья его не даетъ полнаго свода всѣхъ фактовъ жизни и дѣятельности Шумлянскаго; авторъ беретъ только важнѣйшіе изъ этихъ фактовъ и на основаніи ихъ создаетъ яркую характеристику своего героя, видя въ немъ типичнаго представителя духовенства той поры. Характеристика эта полна отрицательными чертами. „Несокрушимая энергія въ преслѣдованіи своей цѣли, шаткая нравственность, не пренебрегающая никакими средствами, ведущими къ назначенной цѣли, смѣсь рыцарской отваги, варварской жестокости и іезуитскаго лицемѣрія—вотъ самыя выдающіяся черты его (Шумлянскаго) характера", говоритъ авторъ. „Религіозные вопросы, продолжаетъ онъ, были для него только частью политики, а политика его была нескончаемымъ рядомъ обмановъ, лицемѣрія, хитростей и предательствъ. Его миролюбивыя клятвы обыкновенно опаснѣе, чѣмъ его наѣзды; даже самыя, повидимому, искреннія свои убѣжденія онъ готовъ былъ въ данный моментъ втоптать въ грязь, лишь бы достигнуть намѣченной цѣли". О[illegible]ако авторъ отмѣчаетъ въ немъ и положительную черту—стремленіе [illegible]поднять русскую уніатскую іерархію въ глазахъ польскаго правительства. Вторая часть статьи посвящена разбору произведеній Шумлянскаго и особенно его „Метрики", для которой авторъ даетъ подробное описаніе и изложеніе ея содержанія. Это произведеніе, по его словамъ, „указываетъ намъ коренную перемѣну понятій и направленій, какая втеченіе столѣтія произошла въ средѣ южно-русской интеллигенціи": „аскетическая простота, продолжаемъ словами г. Мирона, и презрѣніе ко всему мірскому смѣнились желаніемъ во что бы то ни стало сравняться съ панами и занять мѣсто въ ряду польскихъ привилегированныхъ классовъ". Но рядомъ съ этимъ „Метрика" имѣетъ „несравненно болѣе жизненности, теплоты и даже литературныхъ достоинствъ", чѣмъ подобныя ей галицко-русскія произведенія XIX вѣка, почему ей „должно быть отведено свое, хотя бы и скромное мѣсто въ исторіи южно-русской литературы XVII вѣка". Не создавая такимъ образомъ новыхъ построеній, данная статья представляетъ вставленный въ рамки опредѣленной общей идеи пересказъ частныхъ фактовъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ весь интересъ новизны. Исторіи отношеній между уніатами и православ-

---

[25]) Миронъ. Іосифъ Шумлянскій, послѣдній православный епископъ львовскій и его „Метрика". Кіевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 337—62 и № 7, стр. 1—21.

тыми въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій, когда совершалось возсоединеніе уніатовъ, касается статья г. Храневича 26), представляющая разсказъ о борьбѣ крестьянской паствы и православныхъ священниковъ съ священниками уніатскими и помѣщичьей властью изъ-за церкви м. Славечни (Овручскаго уѣзда). Статья эта даетъ вмѣстѣ недурную, хотя очень частную, иллюстрацію отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ на почвѣ религіознаго вопроса въ указанное время.

Въ заключеніе этого отдѣла нашего обзора укажемъ еще двѣ статьи, относящіяся къ мѣстной археологіи. Г. Завитневичъ 27) описалъ раскопки, произведенныя имъ въ 1890 г. на мѣстѣ лѣтописнаго городца подъ Кіевомъ и не давшія никакихъ существенныхъ результатовъ. Въ статьѣ г. О. Левицкаго 28) сдѣлано описаніе современнаго, довольно печальнаго положенія архитектурныхъ древностей г. Луцка, причемъ авторъ касается и ихъ исторіи.

Гораздо богаче по содержанію и разнообразнѣе по темамъ литература, относящаяся къ исторіи лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв. На-ряду съ узко-спеціальными работами мы находимъ здѣсь и рядъ попытокъ охватить болѣе сложный матеріалъ, дать рѣшеніе весьма широкимъ вопросамъ.

Отмѣтимъ прежде всего старѣйшую изъ такихъ попытокъ въ видѣ статьи г. Сребницкаго 29), случайно лишь попавшей въ литературу 1891 года. Эта статья, заключающая въ себѣ описаніе порядковъ церковныхъ братствъ и цеховъ лѣвобережной Малороссіи, теперь совершенно почти устарѣла (она была представлена въ качествѣ реферата на Казанскій археологическій съѣздъ въ 1877 г.), какъ по проводимой въ ней теоріи, такъ и по незначительному сравнительно съ извѣстнымъ въ настоящее время количеству фактовъ, положен-

26) В. Храневичъ. Обращеніе русской церкви въ латинскій костелъ (Эпизодъ изъ исторіи церковно-бытовыхъ отношеній между православіемъ и католичествомъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія). Кіевская Старина. 1891 г., № 12, стр. 391—412.

27) В. Завитневичъ. Замокъ кн. Семена Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ. Чтенія въ Ист. Общ. Нестора лѣтописца, кн. V, Кіевъ, 1891 г., стр. 134—141.

28) О. И. Левицкій. Луцкая старина. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 54—90.

29) И. А. Сребницкій. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. Труды 4-го археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 г. Томъ II. Казань, 1891 г., стр. 10—26. К. Стар., 1891, № 11, стр. 334—8, И. Каманина. Ж. М. Н. Пр., 1891, № 9, стр. 220—21.

ныхъ въ ея основу. Серьезнымъ недостаткомъ труда г. Сребницкаго является притомъ та его особенность, что, описывая сохранившіяся сельскія и городскія братства лѣвобережной Малороссіи, онъ не называетъ тѣхъ мѣстностей, о порядкахъ которыхъ идетъ у него рѣчь.

Появившаяся еще въ 1890 г, статья И. В. Лучицкаго [30]) о формахъ заимочнаго владѣнія въ Малороссіи случайно не попала въ помѣщенный въ Ист. Обозрѣніи г. Браудо обзоръ литературы за этотъ годъ. Между тѣмъ она, представляя изъ себя одно изъ наиболѣе оригинальныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій въ области малорусской исторіи за послѣдніе годы, имѣетъ весьма серьезное значеніе и потому мы рѣшаемся восполнить здѣсь этотъ пробѣлъ, передавъ важнѣйшее ея содержаніе. Еще въ 1882 г. названный ученый впервые указывалъ на сохраняющіеся въ лѣвобережной Малороссіи явные слѣды существовавшаго здѣсь нѣкогда общиннаго землевладѣнія и пытался, на основаніи не особенно впрочемъ многочисленныхъ матеріаловъ, воспроизвести нѣкоторыя существенныя черты его исторіи. („Устои", № 7; „От. Записки", № 11). Продолжая свои занятія въ этомъ направленіи, онъ уже въ 1884 г. издалъ цѣлый сборникъ документовъ, касающихся общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв. и извлеченныхъ изъ хранящейся въ библіотекѣ кіевскаго университета Румянцовской описи, а въ 1889 г. напечаталъ изслѣдованіе объ особомъ видѣ семейной общины въ Черниговщинѣ въ видѣ сябровъ и сябринаго землевладѣнія („Сѣв. Вѣстникъ", №№ 1 и 2). Знакомство съ дѣлами бывшаго архива кіев. губ. правленія, переданными въ центр. кіев. архивъ, дало ему новый матеріалъ для наблюденій надъ исторіей общиннаго землевладѣнія въ XVII и XVIII вв. на югѣ лѣвобережной Малороссіи, въ Полтавщинѣ, и результаты своихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ небольшой по объему, по крайне важной по содержанію и выводамъ статьѣ. Указавъ въ началѣ ея, что значительная часть поселеній лѣваго берега Днѣпра, и именно южной ихъ части, возникла вслѣдствіе колонизаціи, шедшей съ праваго берега, проф. Лучицкій различаетъ два вида этой послѣдней: владѣльческую и вольную или козацкую. Первая была основана на принципѣ личнаго землевладѣнія, вторая, производившаяся самимъ народомъ, объединеннымъ на правомъ берегу въ общинные союзы не только судебно-административнаго характера, какъ это было показано уже предъидущими изслѣдователями, но и поземельнаго, какъ доказываетъ нашъ авторъ, вносила съ собою начало общиннаго землевладѣнія. Это начало на правомъ берегу выражалось въ формѣ семейно-

[30]) И. Лучицкій. Займанщина и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи, Юридическій Вѣстникъ. 1890 годъ, № 3, стр. 391—421.

общиннаго союза или сябринства, приводившаго къ долевому владѣнію соучастниковъ, или же чистой общины, „спулки", основанной на равномъ участіи всѣхъ ея членовъ въ общихъ угодіяхъ. Благодаря этому и заимка земель на лѣвомъ берегу „производилась либо общиною, либо сложною семьею, присвоивавшими себѣ въ полную и исключительную собственность иногда громадныя пространства пустопорожнихъ степныхъ и лѣсныхъ земель, въ собственность не того или другого члена общины, а всей общины или группы безраздѣльно", причемъ „право заимки опредѣлялось фактическимъ пользованіемъ ею для цѣлей пастьбы и самыя границы заимки совпадали съ тѣмъ, куда ходилъ на пастьбу скотъ всей общины"—положенія, доказанныя авторомъ путемъ сопоставленія цѣлаго ряда фактовъ. Характеризуя далѣе права общины на землю, находившуюся въ предѣлахъ ея заимки, права, выражавшіяся въ продажѣ земли, отводѣ ея постороннимъ лицамъ и членамъ общины, дозволеніи послѣднимъ совершать отдѣльныя заимки, авторъ указываетъ на существованіе рядомъ съ богатыми землей общинами значительнаго разряда лицъ безземельныхъ, пришлыхъ, которые могли получить землю только путемъ покупки или принятія ихъ вобщинный союзъ. Это обстоятельство вмѣстѣ съ никогда не исчезавшимъ началомъ личнаго землевладѣнія, должно было оказать разрушающее вліяніе на самыя общины. Въ послѣдней части своей статьи авторъ характеризуетъ правила, регулировавшія въ общинахъ пользованія землею и довольно разнообразныя. Онъ сводитъ ихъ къ тремъ формамъ: право пользованія трехлѣтняго, наслѣдственнаго, подъ условіемъ постояннаго пользованія, и права пользованія втеченіе одного лѣта, одной жатвы или косьбы, извѣстнаго еще подъ именемъ захватнаго и, несмотря на всю свою видимую неопредѣленность, подчинявшагося, однако опредѣленнымъ правиламъ. Новизна конструкціи, богатство фактическаго содержанія и широта взгляда автора, обусловленная возможностью аналогій съ формами землевладѣнія въ другихъ странахъ—таковы достоинства этой замѣчательной статьи, выведшей изъ мрака забвенія любопытные порядки малорусской земельной общины, самое существованіе которой еще недавно вполнѣ отрицалось.

Широкою темой отличается и статья г-жи Ефименко [31]), разбирающая судьбы малорусскаго дворянства отъ образованія независимой Малороссіи при Богданѣ Хмельницкомъ до сліянія малороссійскаго шляхетства съ общерусскимъ дворянскимъ сословіемъ. Живо написанная, статья эта представляетъ изъ себя не результаты само-

---

[31]) А. Ефименко. Малорусское дворянство и его судьба. Вѣстникъ Европы, 1891 г., № 8, стр. 515—69.

стоятельныхъ изысканій автора, а компиляцію, составленную почти исключительно по работамъ Лазаревскаго, причемъ составительница порою преувеличила отдѣльныя положенія этого ученаго. Въ образованіи малорусскаго шляхетства г-жа Ефименко отрицаетъ всякую роль и всякое вліяніе старой шляхты; это образованіе совершалось подъ вліяніемъ двухъ факторовъ, давленія соціальныхъ идей и культуры Польши и политическаго союза съ Москвой, зерномъ же новаго сословія послужилъ классъ войсковыхъ урядниковъ или старшины. Эта послѣдняя мысль, въ общемъ своемъ видѣ вѣрная, но не новая, выражена авторомъ въ крайне односторонней формѣ; знакомство съ нѣкоторыми изъ генеральныхъ слѣдствій о маетностяхъ (мы должны, впрочемъ, оговориться, что тогда эти слѣдствія еще не были напечатаны) могло бы показать г. Ефименко истинные размѣры уцѣлѣвшихъ въ гетманской Малороссіи шляхетскихъ владѣній и смягчить односторонность ея построенія. Далѣе авторъ разбираетъ ростъ земельныхъ богатствъ старшины, закрѣпощеніе ею крестьянства, ея стремленія къ пріобрѣтенію правъ русскаго дворянства и ея культурное отчужденіе отъ народной массы, во всѣхъ этихъ частяхъ своей работы почти не выходя изъ круга сообщенныхъ г. Лазаревскимъ фактовъ и вмѣстѣ допуская по временамъ болѣе или менѣе серьезныя ошибки.

Цѣнныя данныя по исторіи землевладѣнія и сословій даетъ еще книга пр. Багалѣя [32]), написанная по порученію Академіи Наукъ въ видѣ рецензіи на первый томъ „Описанія старой Малороссіи" Лазаревскаго. Не касаясь оцѣнки послѣдняго труда, производимой г. Багалѣемъ, мы отмѣтимъ здѣсь лишь важнѣйшія самостоятельныя части его работы. Свѣдѣнія о козацкомъ землевладѣніи въ Стародубовщинѣ въ началѣ XVII вѣка, основанныя на найденномъ авторомъ привилеѣ, кор. Сигизмунда 1625 г., о судьбахъ магистратскаго управленія въ XVII в. въ Стародубѣ и Новгородъ-Сѣверскѣ, причемъ для перваго изъ этихъ городовъ авторъ открылъ неизвѣстную раньше жалованную грамоту кор. Сигизмунда 1625 г., любопытное описаніе г. Погара въ 1767 г., исторія повинностей посполитыхъ Почепской волости за время владѣнія ею Меньшикова, описанія Шептаковской и Бакланской волостей въ разные моменты XVIII вѣка, описаніе свободныхъ войсковыхъ и ранговыхъ имѣній Стародубовскаго полка въ 1740 г., еще болѣе цѣнное описаніе ранговыхъ имѣній этого же полка и повинностей и землевладѣнія жившихъ въ нихъ посполитыхъ въ 1760—65 г.— таковы важнѣйшія данныя, извлеченныя авторомъ этого труда изъ архивовъ, и къ нимъ можно прибавить еще свѣдѣнія о раскольни-

[32]) Багалѣй, Д. И. Новый историкъ Малороссіи. Рецензія на книгу А. М. Лазаревскаго „Описаніе старой Малороссіи". Спб. 1891 г., стр. 148.

чьихъ слободахъ въ Стародубовщинѣ, во многомъ дополняющія исторію этихъ поселеній. Полная характеристика этихъ данныхъ не можетъ войти въ нашъ бѣглый очеркъ, тѣмъ болѣе, что самъ г. Багалѣй не подводитъ конечныхъ итоговъ подъ своими матеріалами, разсматривая ихъ по преимуществу, какъ дополненіе къ труду г. Лазаревскаго.

Переходя къ болѣе мелкимъ трудамъ, посвященнымъ тѣмъ же темамъ по исторіи землевладѣнія, сословныхъ отношеній и управленія гетманской Малороссіи, мы на первый планъ въ ряду ихъ должны поставить двѣ статьи А. М. Лазаревскаго. Первая изъ нихъ [33]) представляетъ чрезвычайно любопытный разсказъ о смѣнѣ полтавскихъ полковниковъ во второй половинѣ XVII вѣка, основанный, помимо печатныхъ лѣтописей и актовъ на рукописныхъ протоколахъ полтавскаго полковаго суда XVII столѣтія. Сдѣлавъ въ началѣ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о заселеніи Полтавщины въ этомъ вѣкѣ, авторъ характеризуетъ особенности управленія Полтавскаго полка, заключавшіяся въ бо́льшей независимости здѣшняго населенія отъ полковничьей власти, и пересказываетъ исторію смѣны мѣстныхъ полковниковъ, получающую въ такомъ освѣщеніи общій интересъ. Окончательные выводы автора таковы: „при свободномъ выборѣ полтавскіе полковники мѣняются очень часто, но персоналъ ихъ ограничивается всего 5—6 лицами изъ мѣстныхъ богачей и послѣдніе, интригуя изъ-за полковничьяго пернача другъ противъ друга, превращаютъ полчанъ-выборщиковъ въ послушное свое орудіе. Исторія частой мѣны полтавскихъ полковниковъ даетъ нѣкоторый матеріалъ для заключенія, что выборное начало въ старой Малороссіи при неограниченномъ участіи въ выборахъ „черни“ не могло долго держаться и должно было съ развитіемъ гетманской власти прекратиться“. Въ другой изъ упомянутыхъ статей [34]) авторъ рисуетъ рядъ картинъ изъ исторіи землевладѣнія и сословій лѣвобережной Малороссіи за XVIII вѣкъ, особенно подробно останавливаясь на двухъ темахъ: захватѣ маетностей старшиною и отношеніи владѣльцевъ къ посполитымъ въ имѣніяхъ. Всѣ эти очерки относятся къ Полтавщинѣ и построены главнымъ образомъ на рукописномъ матеріалѣ библіотеки автора. По характеру матеріала и способу его передачи они близко примыкаютъ къ его же „Описанію старой Малороссіи“, а по дѣлаемымъ имъ здѣсь выводамъ къ „Малорусскимъ посполитымъ крестьянамъ“. Въ статьѣ г. Сторо-

---

[33]) Ал. М. Лазаревскій. Полтавщина въ XVII вѣкѣ, Кіевская Старина. 1891 г., № 9, стр. 357—74.

[34]) Ал. М. Лазаревскій. Изъ исторіи селъ и селянъ лѣвобережной Малороссіи. Кіевская Старина. 1891 г., № 1, стр. 1—18 и № 11, стр. 216—231.

женка [35]), являющейся, повидимому, лишь началомъ большой работы, мы находимъ общій историко-географическій очеркъ мѣстности нын. Переяславскаго уѣзда съ объясненіемъ названій рѣкъ и селъ. Г-нъ Моравскій [36]) далъ интересный очеркъ дѣятельности знаменитаго протопопа-сотника Лисовскаго, составленный на основаніи документовъ Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ и дающій много новаго сравнительно съ прежней статьей о немъ г. Лазаревскаго. Этотъ очеркъ является яркимъ и характернымъ эпизодомъ изъ исторіи административныхъ отношеній края въ началѣ XVIII вѣка. Общая точка зрѣнія автора выясняется изъ слѣдующаго мѣста его работы: „Лисовскій былъ вполнѣ сыномъ своего времени. Постоянная коллизія, въ которой находились, съ одной стороны, то, что можно было бы назвать нормальнымъ политическимъ строемъ Малороссіи, и съ другой — фактическая сила, дѣйствовавшая на каждомъ шагу наперекоръ этому строю и во всякомъ случаѣ преслѣдовавшая цѣли, которыя стояли внѣ тѣснаго круга интересовъ присоединенной страны,—эта постоянная коллизія должна была дѣйствовать деморализующимъ образомъ на политическіе и общественные нравы старшины, создавая чрезвычайно удобную почву для дѣятельности людей, подобныхъ Лисовскому“. Не отрицая существованія и серьезнаго значенія той коллизіи, о которой говоритъ авторъ, мы думаемъ однако, что онъ нѣсколько преувеличилъ ея важность въ ущербъ другимъ факторамъ. Если отбросить нѣкоторыя специфическія особенности біографіи Лисовскаго, въ родѣ его двоеженства, то похожихъ на него людей можно найти и въ XVII вѣкѣ, когда столь рѣзкаго антагонизма между властью московскаго царя и интересами малорусскаго посполъства еще не обнаруживалось. Стоитъ хотя бы сопоставить выводы упомянутой выше статьи Лазаревскаго о полтавскихъ полковникахъ съ только что приведеннымъ мѣстомъ, чтобы увидѣть его односторонность. Дѣло въ томъ, что политическіе и общественные нравы старшины въ гораздо большей степени, нежели дѣятельностью московскаго правительства, обусловливались ея собственнымъ соціально-экономическимъ положеніемъ, создавшимся независимо отъ этой дѣятельности. Передавая факты біографіи Лисовскаго, г. Моравскій дѣлаетъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о самыхъ порядкахъ управленія, напр. объ общинномъ характерѣ куничнаго сбора, соотвѣтствующаго англійскому merchetum. Подобный этюдъ

---

[35]) А. Стороженко. Очерки Переяславщины. Кіевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 195—215.

[36]) С. Н. Моравскій. Өедоръ Лисовскій. 1709—1722. (Очеркъ изъ внутренней исторіи Малороссіи въ 1-ой пол. XVIII стол.). Кіевская Старина. 1891 г., № 9, стр 427—54 и № 10, стр. 22—57, и отд.

изъ исторіи козацкой старшины и ея землевладѣнія въ концѣ XVII— началѣ XVIII вѣка представляетъ написанный Н. Стороженкомъ [37]) біографическій очеркъ сотника пирятинскаго Семена Вакуленка. Авторъ его затрогиваетъ весьма важный вопросъ о происхожденіи экономическаго могущества старшины на почвѣ сельскаго хозяйства, именно мельницъ, но болѣе затрогиваетъ, нежели рѣшаетъ его, не располагая для послѣдняго достаточнымъ матеріаломъ, который далъ бы ему возможность точно обрисовать хотя бы выгоду, приносившуюся старшинѣ „млинами"; въ приложеніи къ этой статьѣ, болѣе важной по своему замыслу, чѣмъ по исполненію, напечатано нѣсколько документовъ. Г-жа Радакова [38]) пересказала одно дѣло Харьковскаго архива о поселеніи гетм. Апостоломъ слободы въ мглинской сотнѣ стародубовскаго полка, за р. Ипутью. Ничего новаго и характернаго нѣтъ однако въ сообщаемыхъ авторомъ частныхъ фактахъ. Общія точки зрѣнія на значеніе слободъ заимствованы ею у Лазаревскаго; выходя же за рамки своего непосредственнаго фактическаго матеріала, она впадаетъ въ весьма грубыя ошибки, утверждая, напр., что подсусѣдки не отбывали никакихъ повинностей въ пользу владѣльца. Для исторіи крестьянства подъ конецъ XVIII столѣтія важна статья г-жи Ефименко [39]), дающая основанный на матеріалахъ харьковскаго архива разсказъ объ убійствѣ крестьянами с. Турбаевъ своихъ помѣщиковъ Базилевскихъ въ 1789 г. Статья эта вызвала нѣсколько, не особенно существенныхъ, впрочемъ, дополненій, указанія на которыя мы помѣщаемъ здѣсь же. Въ моей статьѣ [40]) сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о хранящихся въ кіев. центр. архивѣ дѣлахъ по исторіи крестьянства за XVIII вѣкъ. Работа г. Плохинскаго [41]), посвященная обрисовкѣ бобровничьихъ и стрѣлецкихъ общинъ, представляетъ изъ

---

[37]) Н. В. Стороженко. Семенъ Вакуленко, сотникъ пирятинскій (1696—1720). Кіевская Старина. 1891 г., № 1, стр. 119—153.

[38]) Е. Н. Радакова. Гетманъ Даніилъ Апостолъ въ роли колонизатора. Кіевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 458—68.

[39]) А. Я. Ефименко. Турбаевская катастрофа. Кіевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 373—401. Добавленія къ этой статьѣ: А. Е. (того-же автора): Къ Турбаевской катастрофѣ, К. Стар., 1891, № 3, с. 155—160. Стараго Прилучанина: Къ турбаевской катастрофѣ, К. Стар., 1891, № 5, с. 312—13 и Арк. Л—нко: Разсказъ о турбаевской катастрофѣ, ibid, № 9, с. 493—94.

[40]) В. А. Мякотинъ. Дѣла по исторіи крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ кіевскомъ центральномъ архивѣ. Кіевская Старина. 1891 г., № 2 стр. 300—14.

[41]) М. Плохинскій. Матеріалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной Украины. Бобровники. Стрѣльцы (съ приложеніемъ документовъ). Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. III. Харьковъ, 1891 г., стр. 29—155 и отдѣльно.

себя нѣчто среднее между изслѣдованіемъ и изданіемъ документовъ. Главную часть ея составляютъ извлеченные изъ Харьк. архива матеріалы, въ изданіи которыхъ можно бы пожелать нѣсколько болѣе тщательности. Въ введеніи къ нимъ авторъ добросовѣстно собралъ важнѣйшія свидѣтельства своихъ документовъ (далеко, замѣтимъ однако, не исчерпывающихъ существующаго по данному вопросу матеріала) о порядкахъ жизни бобровницкихъ и стрѣлецкихъ общинъ, отношеніи ихъ къ властямъ страны и значеніи ихъ промысловъ, но при этомъ общія его положенія страдаютъ большою неясностью, мѣшающей отчетливому представленію о рисуемыхъ имъ частныхъ порядкахъ. Такъ, говоря въ одномъ мѣстѣ своей работы о „слабости гетманской власти при Скоропадскомъ“ сравнительно съ „мѣстнымъ правленіемъ“, т.-е. полковой и сотенной старшиной, онъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ уже объ „усиленіи гетманской власти и деморализаціи полковничьей“ при томъ же Скоропадскомъ и такимъ путемъ власть, бывшая для бобровниковъ слабой, для стрѣльцовъ оказывается сильной.

Отмѣтимъ еще важнѣйшіе матеріалы, служащіе къ уясненію исторіи землевладѣнія и сословныхъ отношеній. А. М. Лазаревскій [42]) напечаталъ принадлежащіе его библіотекѣ и весьма важные по содержанію документы, касающіеся монастырей Батуринскаго Крупецкаго, женскаго Новомлинскаго, Спасскаго Новгородъ-Сѣверскаго, Братскаго и Кіево-Печерской Лавры, ярко обрисовывающіе способы пріобрѣтенія монастырями земельной собственности и столкновенія ихъ на этой почвѣ съ другими сословіями и между собою. Довольно обстоятельный пересказъ ихъ и оцѣнка сдѣланы въ рецензіи на данный томъ „Чтеній общества Нестора“ Н. В. (Кіевская Старина, 1891, № 10). Пр. Лучицкимъ [43]) изданъ, равнымъ образомъ изъ актовъ его библіотеки, любопытный документъ начала XVIII столѣтія, свидѣтельствующій о сильной задолженности козаковъ въ эту пору. Особый типъ посполитыхъ выводится въ изданныхъ г. Лазаревскимъ [44]) трехъ универсалахъ изъ числа 28-ми, найденныхъ имъ въ архивѣ Гр. П. Галагана, прилуцкаго полковника Игн. Галагана (два изъ нихъ 1716 г., одинъ 1719 г.), данныхъ разнымъ лицамъ, по догадкѣ издателя посполитымъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ общенародныхъ повинностей

---

[42]) А. М. Лазаревскій. Акты по исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи (1636—1730 гг.). Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 49—92.

[43]) И. Лучицкій. Къ исторіи козачества въ началѣ XVIII в. Кіевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 506—8.

[44]) А. Л. Полковничьи чинишевики. Кіевская Старина. 1891 г., № 4, стр. 161—3.

за чиншъ полковнику. Издатель ставитъ вопросъ, былъ ли это общій фактъ или спеціальное изобрѣтеніе полк. Горленка. Мы можемъ сказать, что упоминаніе о полковничьихъ чиншевикахъ имѣется и въ слѣдствіи, производившемся въ 1719 г. по жалобамъ прилуцкихъ полчанъ на притѣсненія полковника Игн. Галагана, причемъ полчане ставили въ вину послѣднему увеличеніе числа такихъ чиншевиковъ, какъ это видно изъ сохранившагося въ М. А. М. Ю. акта розыска. Тѣмъ же ученымъ напечатанъ [45]) любопытный по достовѣрности своихъ данныхъ списокъ находившихся во владѣніи старшины посполитскихъ дворовъ и млиновыхъ колъ для расположенія на нихъ 1000 р., поднесенныхъ оберъ-каморъ-фурьеру Полтавцеву 5 августа 1744 г. Для исторіи землевладѣнія имѣетъ значеніе по интереснымъ подробностямъ о способахъ владѣнія опись рыболовныхъ озеръ, находившихся въ гетманскихъ маетностяхъ при Разумовскомъ, напечатанная г. Плохинскимъ [46]). Наконецъ укажемъ еще здѣсь напечатанную г. А. Л. [47]) распредѣлительную запись имѣній гр. К. Разумовскаго между его сыновьями—два акта 1800 г., содержащіе въ себѣ перечисленіе всѣхъ малорусскихъ имѣній бывшаго гетмана.

Въ 1891 г. была окончена печатаніемъ въ К. Старинѣ и затѣмъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ работа г. Теличенка [48]), посвященная изображенію жизни и желаній малорусскихъ сословій въ эпоху екатерининской коммиссіи. Такъ какъ о другихъ частяхъ ея упоминалось уже въ предъидущемъ обзорѣ, то здѣсь мы скажемъ только о тѣхъ отдѣлахъ, которые появились въ К. Старинѣ въ 1891 г. и заняты изложеніемъ положенія мѣщанства и козаковъ. Здѣсь мы находимъ тотъ же, что и въ другихъ частяхъ этого труда, узкій матеріалъ, сводящійся къ простой передачѣ наказовъ, причемъ дается рядъ частныхъ поправокъ къ мнѣніямъ прежнихъ изслѣдователей, особенно Авсѣенка и Латкина, и ту-же шаткость общихъ выводовъ, въ которыхъ авторъ въ концѣ-концовъ возвращается къ мнѣніямъ Костомарова, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ его матеріалъ и сужденія шире. Отмѣтимъ частныя его положенія. Неблагоустройство городовъ, вторженіе въ

---

[45]) А. Л. Число крестьянскихъ дворовъ, находившихся во владѣніи козацкой старшины въ половинѣ XVIII вѣка. Кіевская Старина. 1891 г., № 8, стр. 284—98.

[46]) М. Плохинскій. О гетманскихъ рыболовныхъ озерахъ. Сборникъ Харьк. Истор.-Фил. Общества. Харьковъ, 1891 г., стр. 328—31.

[47]) А. Л. Распредѣлительная запись имѣній гр. Кир. Гр. Разумовскаго между его сыновьями. Кіевская Старина. 1891 г., № 8, стр. 317—325.

[48]) Ив. В. Теличенко. Сословныя нужды и желанія малороссіянъ въ эпоху екатерининской коммиссіи, IV и V. Кіевская Старина. 1891 г., №№ 1 и 2, и отд. Кіевъ, 1891 г.

нихъ козацкой администраціи и права, нѣсколько преувеличенное авторомъ, тяжелыя повинности—вотъ намѣчаемыя имъ причины бѣдственнаго положенія городского сословія. Равенство обложенія, возстановленіе городского самоуправленія и торговыя и ремесленныя монополіи—таковы желанія мѣщанъ. Что касается положенія козацкаго сословія, которое авторъ изображаетъ какъ среднее между шляхетствомъ и посполытствомъ въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, то въ качествѣ причинъ обнищанія козаковъ онъ выдвигаетъ давленіе старшинъ, постойную, подводную и рабочую повинности и рублевый окладъ. Вліяніе всѣхъ этихъ условій на козацкое хозяйство остается у него однако невыясненнымъ и самый характеръ перечисленныхъ повинностей рисуется лишь въ очень общихъ чертахъ. Отмѣчая выраженное козаками въ наказахъ желаніе устраненія названныхъ порядковъ, авторъ въ число желаній сословія ставитъ еще свободу торговли и подтвержденіе вольнаго самоуправленія, оттѣняя видное мѣсто, занимаемое въ этой программѣ экономическими пожеланіями, сравнительно съ политическими и соціальными. Наконецъ онъ изображаетъ желанія Запорожья, выразившіяся въ требованіяхъ возвращенія кошу его границъ и вывода русскихъ войскъ съ его территоріи. Общій выводъ изъ своей работы г. Теличенко формулируетъ въ слѣд. словахъ: „Малороссія заявляла себя (въ наказахъ) не только какъ совокупность отдѣльныхъ сословій, но и какъ особый край, какъ особая часть Россійской имперіи. Нужды и желанія малороссіянъ были, помимо сословныхъ, еще и краевыя, съ политическимъ оттѣнкомъ“. Происхожденіе и значеніе послѣдовавшихъ затѣмъ реформъ Екатерины, равно какъ отношеніе къ нимъ малорусскаго общества, онъ оцѣниваетъ извѣстными словами Костомарова изъ „Мазепы и мазепинцевъ“.

По исторіи городовъ, кромѣ этого труда г. Теличенка и упомянутой раньше книги пр. Багалѣя, 1891 годъ далъ лишь нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ. Статья г. Эйнгорна [49]) рисуетъ одинъ частный эпизодъ изъ исторіи городовъ въ XVII в., болѣе даже имѣя отношенія къ характеристикѣ московскихъ воеводъ, чѣмъ къ собственно малорусскимъ городскимъ порядкамъ. Авторъ разсказываетъ именно по документамъ М. А. М. Ю. столкновеніе Шереметьева съ нѣжинскимъ магистратомъ, настаивая на корыстолюбіи и подкупности даннаго воеводы. Болѣе интереса представляетъ статья А. А. Андріевскаго [50]). Дополняя статью того же автора: „Кіевскія смуты прош-

[49]) В. Эйнгорнъ. Кіевскій воевода П. В. Шереметевъ и нѣжинскій магистратъ (1666—1669 гг.). Кіевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 246—58.

[50]) А. А. Андріевскій. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ (1754—

лаго столѣтія" (К. Ст. 1886, № 12), она даетъ очеркъ любопытнаго въ исторіи Кіева времени, когда мѣстный магистратъ съ одной стороны отстаивалъ свою независимость отъ гетманскаго управленія, а съ другой—вступилъ въ борьбу съ назначеннымъ въ Кіевъ войтомъ—Сычевскимъ. Попутно авторъ сообщаетъ небезъинтересныя данныя о веденіи городского хозяйства. Къ сожалѣнію, статья слишкомъ мозаична и переполнена далеко не всегда характерными мелочами. Г. Николайчикъ въ своей книгѣ [51]) даетъ исторію г. Кременчуга. Добросовѣстный трудъ этотъ въ первыхъ своихъ частяхъ представляетъ мало интереса въ виду скудости источниковъ и вмѣстѣ малаго значенія Кременчуга въ старые періоды малорусской исторіи. Болѣе интересны послѣднія главы книги, посвященныя новѣйшей исторіи города. Въ приложеніяхъ авторъ зачѣмъ-то перепечаталъ статьи о Кременчугѣ изъ разныхъ справочныхъ изданій, энциклопедическихъ и географическихъ словарей, начиная Арандаренкомъ и Щекатовымъ и кончая Słownikiem Geograficznym. Упомянемъ еще объ одной книжкѣ, которая заглавіемъ своимъ можетъ ввести кого-нибудь въ заблужденіе [52]). Въ первой части своей она даетъ два-три сомнительныхъ анекдота, во второй—грубую и малограмотную защиту стараго суда, не имѣя по существу отношенія ни къ исторіи, ни къ Кременчугу. Если мы прибавимъ замѣтку г. А. А. [53]), изображающую нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ контрабанднаго провоза табаку за польскую границу кіевскими мѣщанами въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка, то получимъ и всю, довольно-таки скудную, литературу этого года, касающуюся городовъ и городского сословія.

Особой группѣ населенія лѣвобережной Малороссіи посвящена статья И. М. Каманина [54]), въ которой авторъ попытался опредѣлить отношеніе польскаго и русскаго правительствъ къ евреямъ въ лѣвобережной Малороссіи. При этомъ авторъ не позаботился провѣрить достовѣрность своихъ нѣсколько сомнительныхъ источниковъ: онъ свободно ссылается на напечатанную нѣкогда въ К. Старинѣ (1883 г. № 1)

1766). Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 1—31, № 5, стр. 210—43 и № 6, стр. 384—422.

[51]) Ѳ. Д. Николайчикъ. Городъ Кременчукъ. Историческій очеркъ. Спб. 1891 г., стр. 217, К. Стар. 1891, №, 11, с. 333—4. Н. В.

[52]) Подгородній старожилъ (подпись, но на обложкѣ нѣтъ). Часть 1-я, Историческое описаніе гор. Кременчуга съ его уѣздомъ. Часть 2-я. Сравненіе прежняго судопроизводства съ современнымъ. Кременчугъ, 1891 г., стр. 40.

[53]) А. А. Табачная контрабанда среди кіевскихъ мѣщанъ. Кіевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 257—66.

[54]) И. М. Каманинъ. Евреи въ лѣвобережной Украинѣ въ XVIII в. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 36—53.

фонъ-Носомъ грамоту королевича Владислава отъ 8 февр. 1623 г., возбуждающую сильное подозрѣніе своимъ необычнымъ титуломъ и временемъ ея изданія; равнымъ образомъ онъ принимаетъ вполнѣ на вѣру данныя оффиціальныхъ переписей еврейскаго населенія, предпринятыхъ въ моментъ и съ цѣлью изгнанія послѣдняго. Къ этому надо еще прибавить, что авторъ допустилъ ошибки въ пользованіи своими источниками, принявъ данныя переписи евреевъ въ кіевскомъ намѣстничествѣ въ 1792 г. за данныя всей лѣвобережной Малороссіи, и опустилъ важныя показанія ихъ—о занятіи евреевъ ремеслами,—противорѣчащія его выводамъ. Самый комментарій автора къ показаніямъ источниковъ отличается по временамъ значительной произвольностью и нелспостью. Позволимъ себѣ въ качествѣ примѣра привести одно мѣсто. „Само собою разумѣется, говоритъ авторъ, что въ числѣ помѣщиковъ, пользовавшихся услугами евреевъ, въ процентномъ отношеніи должны были преобладать (почему?) иноземные землевладѣльцы, а за ними великорусскіе надъ малорусскими, если принять во вниманіе отношеніе помѣщиковъ той и другой народности, принимавшихъ къ себѣ евреевъ, къ общему числу владѣльцевъ той же народности". Въ виду всѣхъ этихъ особенностей статьи, попытку ея автора приходится, кажется, признать неудачною.

Послѣдніе годы XVIII столѣтія, занятые реформами Екатерины, вызвали нѣсколько частныхъ работъ. Важные акты, касающіеся управленія Малороссіей Румянцевымъ въ 1767 г. (изъ сборника распоряженій Румянцева въ архивѣ Кіев. археогр. коммиссіи) и распоряженіе гетм. Разумовскаго о преобразованіи генеральнаго суда въ 1760 г. (документъ, сообщенный И. В. Лучицкимъ) напечатаны проф. М. Ф. Владимирскимъ-Будановымъ [55]). Нѣкоторые изъ этихъ документовъ были изданы уже ранѣе: „Записка" Румянцева въ приложеніяхъ къ книгѣ Авсѣенко „Малороссія въ 1767 г.", распоряженія генералъ-губернатора Малороссіи объ отмѣнѣ полковыхъ депутатовъ въ генеральномъ судѣ, объ адвокатахъ и о раздѣленіи Малороссіи на коммиссарства—въ „Чтеніяхъ М. О. И. и Др." 1861 г., кн. I; другіе являются въ печати впервые и даютъ цѣнный матеріалъ для характеристики Румянцева и его административныхъ пріемовъ, равно какъ нѣкоторыхъ сторонъ болѣе ранней малорусской администраціи и жизни мѣстнаго общества. Документамъ издатель предпослалъ небольшое введеніе, не особенно однако удачное. Вполнѣ довѣрившись авторитету Румянцева, г. Будановъ изображаетъ жизнь малорусскаго общества и порядки

---

[55]) М. Ф. Владимирскій-Будановъ. Акты по управленію Малороссіею гр. П. А. Румянцева за 1767 г. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г. стр. 93—136.

мѣстной администраціи исключительно по его „Запискѣ о усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи недостаткахъ", повторяя самыя странныя выходки и ошибки послѣдней. Достаточно сказать, что, приводя то мѣсто „Записки", гдѣ говорится о лѣности и пьянствѣ народа, какъ причинахъ развитія класса подсусѣдковъ, издатель безъ всякихъ оговорокъ „признаетъ, что эта мрачная картина вѣрна дѣйствительности". Не будемъ говорить о значеніи подобнаго рода объясненія, а спросимъ только, какъ оно можетъ быть примирено съ тѣмъ фактомъ, что на югѣ Малороссіи подсусѣдковъ было значительно менѣе, нежели въ сѣверной ея части. Климатъ этихъ частей страны, кажется, не различается настолько, чтобы содѣйствовать или препятствовать развитію пьянства. Болѣе удаченъ пересказъ изданныхъ г. Будановымъ документовъ, сдѣланный г. Н. В. въ его рецензіи на V т. „Чтеній Общества Несторъ" (К. Ст., 1891, № 10), пересказъ, въ которомъ отмѣчены важнѣйшія новыя свѣдѣнія, сообщаемыя ими, и дана характеристика Румянцева. Н. Стороженко въ двухъ статьяхъ [56]) разсказываетъ по документамъ семейнаго (Рѣпниныхъ) яготинскаго архива военную реформу и учрежденіе карабинерныхъ полковъ въ Малороссіи и устройство почтовыхъ сообщеній и уничтоженіе таможенъ, произведенныя гр. Румянцевымъ. Довольно подробная замѣтка А. Андріевскаго [57]) посвящена дѣятельности кіевскаго совѣстнаго суда въ первый годъ его существованія (1782). А. Ивановъ въ своей маленькой статьѣ [58]) далъ не лишенный интереса разсказъ о переселеніи въ 1789 г. сверхштатныхъ церковниковъ изъ трехъ малороссійскихъ губерній въ Новороссію, способа ихъ отправленія, сопровождавшагося многочисленными злоупотребленіями, ихъ поселенія въ Богоявленскѣ и другихъ мѣстахъ по распоряженію Потемкина для работъ адмиралтейства и ихъ крѣпостныхъ отношеній къ Николаевскому адмиралтейству.

Въ заключеніе упомянемъ опять о работѣ археологическаго содержанія, именно статьѣ В. И. Василенка [59]), описавшаго архитектурные памятники г. Гадяча (замокъ и крѣпостные валы) и ихъ судьбы.

---

[56]) Н. В. Стороженко. Реформы въ Малороссіи при графѣ Румянцевѣ. Кіевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 478—93 и № 9, с. 455—65.

[57]) А. Андріевскій. Дѣятельность кіевскаго совѣстнаго суда въ первый годъ его существованія (1782). Кіевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 119—129.

[58]) А. Ивановъ. Переселеніе заштатныхъ церковниковъ въ Новороссію при Екатеринѣ II. Кіевская Старина. 1891 г., № 5, стр. 288—97.

[59]) В. И. Василенко. Гадяцкая Старина. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца. Кн. V. Кіевъ. 1891 г., стр. 91—102.

Исторія собственно Запорожской Сѣчи за 1891 г. не обогатилась какими-либо крупными трудами. Къ ней относятся лишь нѣсколько мелкихъ замѣтокъ. Таковы напечатанный В. Щербиной недатированный документъ, свидѣтельствующій о существованіи въ Сѣчи школы [60]), извлеченныя этимъ же изслѣдователемъ изъ документовъ Кіев. центр. архива мелкія свѣдѣнія о двухъ запорожскихъ ватажкахъ, Саввѣ Чаленкѣ и Игнатѣ Голомъ [61]), и замѣтка А. Скальковскаго о посѣщеніи Сѣчи астрономомъ Эйлеромъ въ 1770 г. [62]), вошедшая въ третье изданіе его „Исторіи Сѣчи Запорожской".

Болѣе посчастливилось исторіи позднѣйшихъ странствованій сѣчевиковъ. Въ статьѣ П. Иванова [63]), основанной на одномъ изъ дѣлъ николаевскаго портоваго архива, впервые разсказываются подробности переселенія запорожцевъ на Тамань въ 1792 г. Изслѣдованіе П. А. Шафранова [64]), въ основу котораго положены дѣла архива министерства государственныхъ имуществъ, даетъ пересказъ исторіи образованія Азовскаго войска, заключающій въ себѣ много новыхъ подробностей, и очень краткій очеркъ позднѣйшихъ его судебъ, выселенія части войска на Кавказъ и послѣдовавшаго затѣмъ упраздненія остальной части. Авторъ напрасно только чрезмѣрно довѣряетъ показаніямъ біографіи О. М. Гладкаго, подвергнутымъ уже критикѣ въ другихъ работахъ о Задунайской Сѣчи. Послѣдняя часть труда г. Шафранова, трактующая о выселеніи азовцевъ на Кавказъ, прекрасно дополняется статьей И. П. Короленка [65]). Послѣдній, кромѣ печатныхъ матеріаловъ пользовался дѣлами кубанскаго войскового архива и разсказами бывшихъ турецкихъ запорожцевъ и старыхъ черноморцевъ. Первая часть его разсказа—о задунайской Сѣчи, Гладкомъ и объ образованіи азовскаго войска—не даетъ, впрочемъ, ничего новаго, и главный интересъ заключается во второй части—въ повѣствованіи о проектахъ переселенія азовцевъ на Кубань и особенно объ осуществленіи этого переселенія, исторія котораго полна была для коза-

---

[60]) В. Щербина. Сѣчевая школа. Кіев. Старина. 1891 г. № 9, стр. 491—2.

[61]) В. Щербина. Савва Чаленко и Игнатъ Голый. Кіев. Старина. 1891 г. № 10, стр. 119—122.

[62]) А. Скальковскій. Астрономъ Эйлеръ въ Сѣчи Запорожской въ 1770 г. Кіевская Старина. 1891 г., № 10, стр. 117—119.

[63]) П. Ивановъ. Переселеніе запорожцевъ на Тамань. Кіев. Старина. 1891 г., № 7, стр. 133—141.

[64]) П. А. Шафрановъ. О водвореніи въ Россіи запорожскихъ казаковъ, возвратившихся изъ-за Дуная въ 1828 г. Историческіе матеріалы изъ архива министерства государственныхъ имуществъ. Вып. 1. СПб., 1891 г., стр. 207—37. 1) Ист. Вѣстн. 1891, № 8, стр. 491. В. Б. 2) Русская Старина. 1891 г., № 5.

[65]) И. П. Короленко. Азовцы. Кіевская Старина. 1891 г. № 7 и 8.

ковъ тяжелыхъ ударовъ и разочарованій, такъ какъ администрація Кавказа, въ лицѣ главнымъ образомъ гр. Евдокимова, относилась къ нимъ едва не враждебно.

Исторія Слободской Украйны также не богато представлена въ исторической литературѣ 1891 года. Отмѣтимъ здѣсь издаваемый проф. Багалѣемъ критико-библіографическій указатель сочиненій, относящихся къ исторіи этой мѣстности [66]). За этотъ годъ мы имѣемъ только одну работу по исторіи ея, именно статью г. А. Ш. [67]). Она представляетъ пересказъ одного темнаго кляузнаго дѣла 1746—51 гг., заключающагося въ разборѣ доносовъ писца полковой ахтырской канцеляріи Яготинца на мѣстную полковую старшину, затѣмъ на бѣлгородскаго губернатора Салтыкова въ интересахъ вице-губернатора Пассека, затѣмъ на послѣдняго. Дѣло это содержитъ въ себѣ массу мелкихъ недоразумѣній, не разъясненныхъ авторомъ пересказа, который не объясняетъ и самаго содержанія доносовъ Яготинца, благодаря чему статья является совершенно темной и неинтересной. Изъ матеріаловъ проф. Багалѣемъ была напечатана челобитная Острогожскихъ старшинъ Екатеринѣ II [68]), по вѣроятной датировкѣ издателя относящаяся къ 1763—64 г. Старшины каются въ своихъ злоупотребленіяхъ, открытыхъ ревизовавшимъ ихъ дѣйствія Щербининымъ, объясняя ихъ своею простотою, и просятъ „о переформированіи сихъ полковъ совсѣмъ въ иной родъ службы и порядка"; любопытнаго вопроса, явилась ли эта челобитная результатомъ свободнаго дѣйствія старшинъ или была внушена имъ правительственными агентами, издатель не касается, не имѣя, повидимому, и матеріаловъ для его рѣшенія. Съ примѣчаніями проф. Багалѣя изданъ еще переводъ той части дневника акад. Гильденштедта [69]), въ которой разсказывается о путешествіи его чрезъ Слободскую губернію; переводчица, г-жа Сал-

---

[66]) Д. И. Багалѣй. Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіеся къ исторіи Слободской Украйны (критико-библіографическій очеркъ). Выпускъ 2-й, 1885—1890 годы. Часть 1: обзоръ источниковъ. Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. III. Харьковъ. 1891 г., стр. 279—298 и отдѣльно.

[67]) А. Ш. Дѣятели слободской Украйны прошлаго вѣка. Кіевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 424—45.

[68]) Д. И. Багалѣй. Челобитная Острогожскихъ старшинъ имп. Екатеринѣ II. Сборн. Харьк. Истор.-фил. Общества, т. III. Харьковъ. 1891 г., стр. 312—16.

[69]) Дневникъ путешествія по Слободско-Украинской губерніи академика СПб. Ак. Наукъ Гильденштедта въ августѣ и сентябрѣ 1774 года. Харьковскій Сборникъ, вып. 5. Харьковъ. 1891 г., стр. 71—158.

тыкова, снабдила изданіе предисловіемъ, въ которомъ выясняетъ значеніе сообщаемыхъ Гильденштедтомъ свѣдѣній.

Въ исторіи церкви въ предѣлахъ Слободской Малороссіи начата была въ 1891 г. довольно интересная работа В. Демидова[70]). Въ ней авторъ, пользуясь дѣлами архива харьковской духовной консисторіи, слѣдитъ главнымъ образомъ за существованіемъ въ XVIII в. разныхъ видовъ незаконныхъ браковъ и борьбой съ ними церковныхъ властей. Наблюдаемые имъ факты имѣютъ много общаго съ подобными же фактами, рисуемыми для Подоліи въ указанной нами выше статьѣ г. Е. С.

[70]) В. Демидовъ. Церковно-судебная практика по дѣламъ брачнымъ въ Бѣлгородской епархіи. (1721—1799 г.). Харьковскій Сборникъ, вып. 5. Харьковъ. 1891 г., стр. 53—92.

2007055018